

К нам подбежала Хина и, запыхавшись, проговорила:

— Там... — указывая пальцем в сторону моста, — священник и ещё пару человек собираются убить кого-то!

— Твою ж мать, — проговорил я, прикрыв лицо руками. — Можно, пожалуйста, без происшествий хотя бы денёк! Ладно, хрен с ним, выкладывай, куда бежать?

— Тут не очень далеко, пошли быстрее!

— Торлаг, бери тех двух стражников с арбалетами и бегите за мной, остальные пусть стоят.

Пока мы бежали с Торлагом и стражей за Хиной, я спросил её:

— Хина, где ты была весь день?! Уже, считай, обед, а ты только сейчас на глаза попалась.

— Ты уверен, что именно сейчас хочешь об этом говорить?

— Почему бы и нет?

— Погодите! — крикнул Торлаг, еле бежавший за нами.

— Хина, погоди, наша стража не успевает, — попросив её об этом, я остановился.

Торлаг догнал нас и, присев на колени, пытался отдышаться.

— Какой-то ты хилый для стражника.

— Залезь в эту броню и побегай на солнышке, раз считаешь, что всё так просто. Шлем невероятно тяжёлый и давит на голову, меч вообще тупой, как моя жизнь.

Я рассмеялся от таких слов и, подав руку, помог ему встать.

— Пошли, потом жаловаться будешь.

Мы подбежали к дому, у которого толпилось много людей: в их руках были вилы, ножи, а у кого-то даже меч. Во главе толпы стоял лысый мужик в коричневой рясе и знаком церкви на ней. Увидев меня со стражниками, люди перестали ломиться в дом и отошли, перешептываясь между собой.

— Какого чёрта тут происходит?! — прикрикнул я на толпу.

Священник вышел из толпы и спросил меня:

— Кто ты такой?

— Тупая ты башка, я твой лорд.

— На тебе нет эмблемы какой-либо семьи! Ты проходимец, что заплатил страже, дабы покрасоваться перед нами!

"Я скоро уже сам пришью себе эту эмблему! Задолбало каждый раз объяснять по новой очередному дебилу, кто я и что из себя представляю."

Сзади подошёл Торлаг и, немного развернув меня к себе от толпы, тихо сказал:

— По сути, он прав, да и спорить со священником бесполезно, они все слишком упёртые. Предлагаю сходить за чуть большим количеством стражи, чем сейчас, и с её помощью быстро разогнать эту толпу.

— Пока мы будем возвращаться назад за подмогой – эти люди, — я ткнул пальцем в толпу, — успеют совершить самосуд над человеком, который сейчас, скорее всего, в доме.

"Ну не грабить же дом они толпой пришли, так ещё и с ножами."

— Как хочешь... Как-никак, ты и вправду лорд этих земель.

Я подошёл к толпе и спросил:

— По какой причине вы тут собрались, так ещё и с оружием?

— В этом доме живёт демон, я сам видел как он молился Владыке! — выкрикнул священник. — Бог сказал мне, что такие, как он должны умереть за свои грехи и поклонении Демону!

— Ясно... ладно, теперь все закрыли рты, или...

Я поднял руку, и стражники нацелили свои арбалеты в толпу.

— Уверен, объяснять последствия непослушания не стоит, — я опустил руку и отвернулся от толпы. — Хина, поможешь стражникам, если понадобится. А... и главное, не спали дом, — насмешливо предупредил её я, улыбнувшись.

— Эйс! Это не смешно!

"Ну это как посмотреть, я уже без какой-либо инициативы это делаю. Если в деревне каждый день так и будет что-то происходить, то моя крыша точно поедет вместе с жителями куда подальше отсюда."

Я зашёл в дом и, закрыв за собой дверь, начал пытаться нащупать что-нибудь в беспросветном мраке, и вскоре из-за этого ударился лбом об какую-то балку на потолке, которую не заметил.

— Тут есть кто-нибудь? — спросил я, доставая клинок.

Где-то слева начались шорохи и, немного прислушавшись, я услышал вопрос:

— Вы пришли убить меня?

— Я не намерен разговаривать в полной темноте, открой окно! Ни черта ведь не видно, — я всё так же пытался найти рукой хотя бы стену.

Посередине комнаты зажглась свечка, и я заметил, что вокруг, оказывается, достаточно пусто. Был лишь небольшой ковёр в центре и деревянная статуэтка, стоящая рядом с ним. Больше же ничего мне на глаза не попало.

Из угла комнаты вдруг показался худощавый парень в одних штанах — по лицу показалось, что он, скорее всего, мой ровесник. Парень сел на ковёр и начал бубнить себе что-то под нос.

— Ты что делаешь? — спросил я в смятении, подойдя к парню.

— Молюсь Богу.

— Люди на улице считают иначе — говорят, молишься демону.

— Все мы поклоняемся демонам, просто каждый выбирает своего.

"Философствовать бы сейчас, когда тебя убить половина деревни хочет."

— Может, мне и вправду повесить тебя, если ты сам не отрицаешь, что молишься демону? — спросил я парня, приподняв брови.

— Тогда и вам нужно будет висеть рядом со мной, — с этими словами он перекрестился.

— С чего это?

— Я молюсь отцу нашей общей знакомой, Аскании.

Я подошёл к парню и, приставив нож к его горлу, в недоумении крикнул:

— Откуда ты знаешь об этом?!

— Она даровала мне жизнь. Если бы не Аскания, меня бы здесь не было.

— То есть, ты хочешь сказать, что Аскания поддерживает жизнь в таком дохляке, как ты?

— Всё правильно, — он осторожно кивнул, чтобы не порезаться об клинок шеей.

— С чего бы такой, как Аскания, делать это? Вы ведь для неё лишь мусор под ногами?! Говори!

— Её питомец ушёл из деревни, и она не может следить сейчас за тобой. Взамен на свою жизнь и возможность молиться, я буду запоминать все ваши важные поступки в управление деревни. Ведь, чтобы вы не сделали, вся деревня в курсе и шепчется об этом.

Я убрал клинок и, сунув его в ножны, сел рядом с парнем, устало вздохнув.

— Вот скажи мне, что у неё на уме? Что бы она не делала, действия её непредсказуемы. Не могу никак уловить их смысл. Вот запомнишь ты, чем я тут занимался, а дальше-то что?

— Она заберёт мою жизнь вместе со знаниями.

— Странно... Ты так просто говоришь о таком.

— Я бы уже умер... А так у меня есть шанс попасть к Владыке и снова поговорить с ним.

— Ладно, чёрт с тобой. Получается, это статуэтка — Владыка? — я взял её в руки и начал осматривать. — Выглядит, как небрежная палка с попыткой вырезать что-то похожее на тело.

— У меня нет навыков для изготовления, похожий на оригинал. Только так я своими руками смог сделать нашего Бога. Мне повезло и довелось найти подходящее небольшое бревно, и за три дня я сделал это, — парень забрал статуэтку у меня из рук.

— У каждого свой бог... Кажется, так кто-то говорил у меня на родине. Один вопрос задам: если молиться ему, может это его призвать? Ну или демонов навлечь на деревню?

— Нет. Молитвы Владыке не принесут бед, если ты про это.

— Тогда хоть тапочкам молись, мне до этого дела не будет. Пойду, что-ли, разгонять толпу.

— Главное не трогай этих невинных людей, не стоит их убивать.

— С чего ты решил?

— Я знаю, какой ты на самом деле. Это церковь внушила им о моей вине. Накажи за проступки именно её, не трогай обычных людей.

"Аскания ему, что-ли, наговорила всякого обо мне? Что он там знает?! А, плевать, с другой стороны."

— И не собирался, лучше бы думал не о других. У тебя же тут, как в гадюшнике, — сказал ему я, разводя руками.

— Это мой выбор.

— ...

Я вышел на улицу и, закрыв за собой дверь, подошёл к Торлагу.

— Слушай, что будет, если на людях убью пару человек?

— Не знаю...

Хина подошла ко мне и, отдернув за плечо, тихо, но с жутким выражением на лице, спросила:

— Ты хочешь убить этих людей?!

— Нет, лишь запугать расправой.

— Смысл тогда спрашивать?

— Нуууу.... Разное бывает.

Священник начал кричать в нашу сторону и указал пальцем перед собой. Подойдя поближе, я спросил:

— Ты сейчас мне указал, где стоять?

— Лишь место, где ты должен быть, когда говоришь с Богом.

— Бога нет!

Люди начали перешептываться и с опаской смотреть на меня.

— Истинный Бог существует, иначе кто приказал мне убить грешника? Это он, — указывая пальцем в небо, — Всевышний говорит моими устами!

— Похоже, твою лысую башку на солнце совсем припекло. Купи себе шапку, что-ли, и не разговаривай сам с собой.

— Мои слова - это воля Божья!

— Знаешь, в моём мире были священники, что сжигали, убивали, да даже пытали людей за то, что кто-то из них, видите ли, одержимый. Или слишком умных девушек на костре сжигали, называя ведьмами, — с этими словами я достал сигарету. — На самом же деле, все священники жадные до крови! Сколько войн начиналось за Бога, а заканчивалось за золото и территории... — закурил её, — Ты лишь кусок дерьма, что хочет убить инакомыслящего. — и выпустил дым изо рта.

— Как смеешь ты говорить так служителю церкви? За такое тебя и твою жену разденут и проведут по главной площади, закидывая камнями!

Я больше не мог терпеть. Слова священника об Асте вывели меня из себя.

Выкинув сигарету я крикнул:

— Закрой свой поганый рот! Торлаг! Быстро ко мне!

Сразу же после этих слов, я выхватил у только что подбежавшего стражника меч и кинул его к ногам священника.

— Бери и сражайся за своего Бога! Давай!

— Религия запрещает убивать невинных.

— Я поджёл поля в поместье Сиз, убил там несколько человек и не сожалею об этом. Этого тебе будет достаточно?

Священник попятился назад в явном испуге.

— Я... Это нечестный бой!

— Стража, встаньте в двух метрах сзади и не смейте помогать мне в бою, даже если буду умирать!

— Но ведь у меня нет навыков владения мечом.

Я выкинул клинки вместе с плащом в сторону и крикнул:

— У меня теперь нет оружия. Обещаю тебе, что не притронусь к своему оружию или мечу, лежащему у твоих ног.

— Отодвинь подальше оружие!

— Хина, будь добра, возьми его в руки и встань за стражниками.

Хина, неодобрительно смотря на меня, всё же кивнула и забрала мои клинки с плащом, отойдя в сторону.

— Доволен? На счёт три начинаем. Ты! — я указал на девушку в толпе. — Считай!

— Р-раз... Два... Три.

Священник резким движением взял меч с земли и, замахнувшись им, ринулся на меня. Я развернулся и, быстро выхватив арбалет у одного из стражников, выстрелил священнику в грудь.

— Не хочешь по правилам, значит, — после этих слов я взял ещё один арбалет у Торлага.

Я подошёл к телу священника, лежащего лицом в землю, и вдруг услышал его предсмертную мольбу:

— Бог, спаси меня от такой участи, я верно служил тебе все эти годы...

"Непрошибаемые люди, уже даже зная, что умрёт, продолжает молиться."

Я выстрелил священнику в голову и вытер руки о его рясу.

— Вы сейчас же разойдётесь по своим домам! Отныне в этой деревне можно молиться любому Богу! Расскажите это всем, как и о моём поступке. Если кто-то будет противиться семье Фот, его постигнет та же участь, — огласил я, указывая на труп, после чего развернулся. — Хина, принеси, пожалуйста плащ с клинками.

Толпа начала расходиться, и Хина, подбежав ко мне с плащом в руках, начала с негодованием вопрошать:

— Эйс, зачем ты это сделал?! — она слегка пошатывалась на ногах. — Почему нельзя было просто закрыть его в темнице на пару дней? Толпа бы в таком случае сама разошлась!

— И в следующий раз бы также собралась, — я взял плащ у неё из рук, — Хина, поверь мне, они пришли сюда именно посмотреть на убийство, а кто-то даже поучаствовать. "Во имя бога", — ответил я ей, плюнув на землю. — Это им и нужно, чтобы усыпить свою совесть и считать нечто, наподобие происходящего ранее, правильным. А после такого, — я вновь указал на священника, после чего начал одевать плащ. — Они уже точно не придут, когда церковь попросит собраться.

— А как же твой образ перед людьми? Ты хочешь казаться всем тираном, убивающим любого, кто будет противиться?

— Плевать, как они будут думать обо мне сейчас. Для пряника у них будет Аста, а кнутом буду я.

— ...?

— Есть один метод "кнута и пряника", и... А, долго объяснять. Короче, всё будет хорошо. Лучше расскажи, где ты была?

— Смотрю, ты мастер найти подходящий момент.

— Давай-ка, не увиливай от вопроса.

— Я спала пьяная в таверне, — немного смутившись, ответила Хина, убрав руки за спину.

— В смысле?

— Вчера мы с Зумерином выпивали... ну и я немного перебрала. Начала задавать ему много вопросов и...

— Точнее: что за вопросы? — спросил её я, приподняв бровь.

— Есть ли у него невеста, где его семья, почему он постоянно такой молчаливый и уставший ходит...

— Ты решила залезть Зуму в голову? — я невольно засмеялся после этих слов.

— Эйс! Мне самой стыдно, я вспомнить половину не могу, — прикрикнула на меня Хина, протирая глаза.

— Трактирщик хотя бы что-нибудь сказал?

— К сожалению, да.

— Ну и?

— Я настолько напилась, что уснула за столом, и Зумерину пришлось тащить меня на руках в комнату.

Я рассмеялся, поправил волосы и спросил её с улыбкой на лице:

— Хина! Это вообще ты?

— Эйс, не смешно! Мне очень стыдно, а главное, неловко теперь извиняться. Не мог бы ты сделать это за меня?

— Не-не-не, сама натворила, сама и разгребай.

— Эйс, прошу!

— М-да... на что я подписываюсь... поговорю с ним, но ты моя должница!

— Спасибо, — Хина неожиданно обняла меня.

— Это явно лишнее.

— Не бурчи, ты очень тёплый.

— Похоже, кто-то выпил лишнего не только вчера, но и сегодня утром.

— Мне было ужасно неловко, и, не выпей я с утра, точно сгорела бы со стыда.

— ...Очередная проблема решена, пошли в поместье.

— Извини, но я обратно в таверну спать.

— Иди, сегодня до вечера ты мне не понадобишься. Торлаг, убери труп и возвращайся к поместью.

Засунув клинки в ножны, я направился обратно к Асте.

<http://tl.rulate.ru/book/32645/856002>